

На правах рукописи

САБИНА ВИДАДИ кызы НУРИЕВА

**ПЕРЕХВАТ СВЕДЕНИЙ, ПЕРЕДАВАЕМЫХ
ПО ТЕХНИЧЕСКИМ СРЕДСТВАМ, В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

5612.01 – Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза,
оперативно-розыскная деятельность

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
доктора философии по праву

Баку – 2016

Работа выполнена в Институте философии и права Национальной Академии Наук Азербайджана

Научный руководитель:

Исахан Вейсал оглы Велиев

доктор юридических наук,
профессор

Официальные оппоненты:

Азер Мамед оглы Джафаров

доктор юридических наук,
профессор

Сахил Ягуб оглы Касумов

доктор философии по праву,
доцент

**Ведущая организация: Академия Полиции Министерства
Внутренних Дел Азербайджанской
Республики**

Защита состоится « 27__ » __10_____ 2016-го года в __:__ в
Диссертационном Совете FD.01.103 при Институте философии и
права Национальной Академии Наук Азербайджана.

Адрес: AZ1143, г. Баку, проспект Гусейн Джавида 115, в актовом
зале Института философии и права НАНА.

С диссертационной работой можно ознакомиться в библиотеке
Института Философии и Права НАНА.

Автореферат разослан в соответствующие адреса « __ » _____
2016-го года.

**Научный секретарь Диссертационного
Совета FD.01.103, доктор философии
по праву, доцент**

Х.А.Байрамзаде

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях непростой криминогенной обстановки в Азербайджанской Республике, когда преступная деятельность характеризуется достаточно высокой степенью криминального профессионализма, а большинство общественно опасных деяний совершается хорошо организованными и законспирированными преступными группами с использованием различного рода технических средств, значительно возрастает роль органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование по уголовным делам в деле защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан и поддержании общественной безопасности в республике в целом.

В этих весьма непростых условиях следственные органы вынуждены работать с большим напряжением, применяя все предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством способы и средства.

При этом получение доказательств по уголовным делам, успешное расследование и раскрытие преступлений в целом, является результатом рационального использования научно обоснованных технических средств и методов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

В настоящее время телефон и иные средства связи и обмена информацией, получили повсеместное распространение, их социальная значимость постоянно повышается и появляются новые технические возможности их применения в человеческом общении.

Наряду с этим средства связи и обмена информацией довольно активно используются различного рода преступными группировками в целях как подготовки к осуществлению, так и при совершении преступлений. Кроме того нельзя забывать о том, что именно посредством информации, передаваемой по техническим средствам, самым простым из которых является телефон, возможно серьезно противодействовать предварительному расследованию, оказывая давление на таких участников уголовного судопроизводства как потерпевший, свидетель, специалист и других, а также руководить деятельностью членов преступного сообщества.

Процессуальные правила перехвата переговоров, ведущихся по телефону и иным устройствам, сведений, передаваемых по каналам связи и другим техническим средствам или иных сообщений тождественны, и регулируются единой нормой, предусмотренной в статье 259 УПК АР (далее в тексте автореферата для обозначения данного следственного действия будет использоваться обобщающий

термин «перехват переговоров» – Нуриева С.).

Наличие в уголовно-процессуальном законодательстве нормы, позволяющей осуществлять перехват переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений в качестве следственного действия предназначенного, по сути, для увеличения возможностей предварительного следствия по получению не только доказательственной, но и ориентирующей информации, является вполне обоснованным.

Представляя собой следственное действие, перехват переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений, позволяет получить новые знания о предмете познания, которым является событие преступления или получить информацию, использование которой поможет лицу, осуществляющему предварительное расследование, подготовиться к проведению иных следственных действий, направленных на получение доказательств по уголовному делу.

Кроме того, любое цивилизованное правовое государство объективно заинтересовано в создании и успешном, эффективном функционировании, в том числе процессуально-правовых и организационно-технических механизмов наблюдения, иначе говоря контроля, а в необходимых, предусмотренных законом случаях и перехвата переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений, для предотвращения использования различных средств связи в преступных целях.

Следует отметить, что права и свободы человека и гражданина, честь и достоинство личности являются высшей ценностью современного общества. Эти положения закреплены в Конституции Азербайджанской Республики, которая обеспечивает охрану этих демократических достижений современного азербайджанского государства.

Среди прочих прав и свобод для нас несомненный интерес представляют положения статьи 32 Основного закона страны, в которой говорится, что государство гарантирует каждому право на сохранение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных сообщений и сведений, передаваемых другими средствами связи. Это право в предусмотренном законом порядке может быть ограничено для предотвращения преступления или для выявления истины при расследовании уголовного дела. Совершенно ясно, что такое право может быть ограничено только в порядке, предусмотренном, в

частности, уголовно-процессуальным законом (8, с. 99).

В то же время уровень теоретической разработки проблем следственного действия в виде перехвата переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений лицами, интересующими органы предварительного расследования, нельзя признать достаточно высоким.

Анализ юридической и иной специальной литературы позволил обнаружить, что вопросы, связанные с производством данного следственного действия, оценкой и использованием в процессе доказывания его результатов не получили какого-либо широкого освещения ни в диссертационных исследованиях, ни в монографиях, что обуславливает трудности по использованию этого следственного действия в качестве весьма эффективного средства собирания доказательств при расследовании и раскрытии преступлений.

Такое положение явно не способствует масштабному применению указанного выше средства получения доказательств в практической деятельности лиц, осуществляющих предварительное расследование по уголовным делам, оставляет неразрешенными проблемные вопросы, возникающие в процессе производства этого специфического следственного действия, вызывающего полемику в научных и практических кругах.

Не способствуют этому и положения статьи 259 УПК АР, которые на наш взгляд нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Все указанное выше позволяет утверждать, что необходим тщательный, системный анализ всех существующих в современных теоретических исследованиях мнений, практики проведения перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам, лицами интересующими следствие, в целях совершенствования этой деятельности, придания ей более динамичного характера и повышения роли следователя на всех этапах производства этого необычного следственного действия.

Помимо этого, актуальность настоящего исследования обусловлена и тем обстоятельством, что действующее уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее порядок перехвата переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений в недостаточно полной степени обеспечивает конституционные права граждан, в том или ином статусе вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства а, следовательно, оно также нуждается в совершенствовании.

Таким образом, возникает и требует последовательного,

вдумчивого осмысления и разрешения проблемный вопрос непосредственно связанный с уголовно-процессуальной регламентацией перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам, который должен, с одной стороны, не чинить препятствий специально уполномоченным на то органам и должностным лицам осуществлять борьбу с преступностью как с опаснейшим социальным явлением и, с другой стороны, в полной мере соответствовал бы требованиям статьи 32 Конституции АР, то есть не допускал бы незаконного и необоснованного ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Отмеченные обстоятельства послужили для автора основанием для выбора темы диссертационного исследования, свидетельствуют об ее актуальности и возрастающем практическом значении для правоохранительных органов Азербайджанской Республики.

Степень научной разработанности темы. Вопросы, связанные с организацией, процессуальным порядком производства, проверкой, оценкой и использованием в процессе доказывания результатов, полученных посредством перехвата переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений в той или иной степени рассматривались многими учеными-процессуалистами. Связанные с этим положения изложены в работах Т.В. Аверьяновой, О.Я. Баева, В.М. Быкова, В.Б. Вехова, А.Ф. Волынского, И.В. Ивченко, Ю.А. Ковтуна, А.А. Леви, Н.Г. Лопухиной, П.А. Лупинской, Д.Г. Мовсумова, Н.Е. Павлова, И.Л. Петрухина, А.П. Рыжакова, В.М. Савицкого, В.А. Семенцова, С.А. Шейфера, С.П. Щербы, А.Ю. Шумилова, Л.Г. Юриной и других ученых.

Среди национальных авторов проф. М.А. Джафаркулиев впервые попытался дать доктринальное разъяснение следственного действия, предусмотренного в ст. 259 УПК АР на уровне учебника по уголовному процессу. Коллектив авторов под руководством проф. Д.Г. Мовсумова, также внес свой вклад в толкование ст. 259 УПК АР при разработке комментария к Уголовно-процессуальному Кодексу Азербайджанской Республики. Проф. И.В. Велиев, в свою очередь, был первым национальным автором, рассмотревшим проблемы толкования и применения ст. 259 УПК АР в масштабе самостоятельной научно-исследовательской работы.

К зарубежным авторам, посвятившим самостоятельные диссертационные исследования проблемам перехвата телефонных переговоров и иных сведений, передаваемых по техническим средствам, следует отнести Л.Г. Юрину (Процессуальные и криминалистические проблемы контроля и записи переговоров. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09, Саратов, 2001), К.И. Попова (Процес-

суальные аспекты контроля и записи телефонных и иных переговоров. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09, Челябинск, 2003), Л.И. Ивченко (Тактика контроля и записи переговоров и использование результатов этого следственного действия в расследовании преступлений. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09, Москва, 2004.) и т.д.

Однако данное обстоятельство не означает того, что все проблемы удалось разрешить. Так, следователи до сих пор испытывают затруднения, связанные, например, с оценкой и дальнейшим использованием в процессе доказывания результатов этого следственного действия в виде фонограммы на магнитном носителе.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является разработка научно обоснованных рекомендаций, призванных способствовать совершенствованию процессуально-правовой регламентации эффективного применения перехвата переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений как следственного действия, направленного на собирание доказательств при расследовании и раскрытии преступлений, а также использования следователем его результатов в процессе доказывания.

Для реализации поставленной цели решались следующие исследовательские задачи:

- Дается авторское определение переговоров и иных сведений, передаваемых по техническим средствам, в качестве объекта конституционно-правовой охраны и предмета перехвата в уголовном процессе Азербайджанской Республики;
- Устанавливаются признаки перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам, характеризующие его как самостоятельное следственное действие;
- Производится сравнительный анализ перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам, как следственного действия и оперативно-розыскной меры;
- Определяются место и роль перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам, в современной системе следственных действий;
- Формулируется определение понятию основания перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам и установление их;
- Устанавливается круг участников перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам;
- Определяется порядок принятия решения о перехвате сведений, передаваемых по техническим средствам;
- Уточняется процессуальный порядок подготовки, проведения

и фиксации результатов перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам;

- Изучаются и анализируются особенности проверки, оценки и использования результатов перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам, в процессе доказывания.

Объектом исследования являются специфические закономерности, проявляющиеся в деятельности следователя, а также уголовно-процессуальные отношения, возникающие между ним и другими участниками уголовного судопроизводства в период проведения перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам как следственного действия.

Предмет исследования составляют Конституционные, уголовно-процессуальные и ведомственные нормы, регулирующие производство перехвата переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений, практика применения соответствующих процессуально-правовых норм, а также существующие по этому вопросу мнения ведущих ученых-процессуалистов, в том числе и зарубежных.

Методология, методика и эмпирическая база диссертационного исследования. Методологической основой исследования послужили положения материалистической диалектики; теоретическую основу работы составили достижения науки уголовно-процессуального права.

При подготовке диссертационного исследования использовались все доступные современной юридической науке методы научного исследования правовых и социальных явлений (системно-структурный, логико-правовой, историко-правовой, сравнительно-правовой, социологический, юридико-догматический и другие).

Сделанные выводы и предложения базируются на положениях Конституции АР, международных актах о правах человека, уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, постановлениях Конституционного Суда АР и постановлениях Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики. Теоретической базой исследования явились труды ведущих азербайджанских и зарубежных ученых в области исследуемой темы.

Эмпирической базой диссертации послужили результаты анкетирования следователей, изучение материалов уголовных дел, содержащих сведения о проведении перехвата переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений, а также статистические показатели, характеризующие работу органов

предварительного следствия и состояние борьбы с преступностью за последние годы.

Научная новизна исследования определяется кругом анализируемых вопросов и подходом к их разрешению. Диссертация является первым комплексным монографическим исследованием института перехвата переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений в уголовном процессе Азербайджанской Республики.

С позиции системного подхода предпринята попытка определить сущность, место и роль перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам в системе следственных действий и уголовном судопроизводстве в целом. В настоящей работе впервые исследуются уголовно-процессуальные и отчасти криминалистические аспекты производства этого следственного действия.

В результате диссертационного исследования сформулировано определение понятию перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам, и уточнен порядок принятия решения, подготовки, проведения и фиксации результатов этого следственного действия. Выявлены особенности проверки и оценки его результатов. Уточнены и систематизированы имеющиеся в научных источниках и выработаны новые направления использования в уголовном процессе результатов перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам.

Научно новые положения, выносимые на защиту:

1. Сформулированное автором определение понятию переговоров, проводимых по телефону и иных сведениях, передаваемых по техническим средствам, как объекта конституционно-правовой охраны, который представляет собой закрепленное в Конституции Азербайджанской Республики неотъемлемое право граждан на тайный голосовой обмен мнениями между собой посредством использования телефонной связи, других устройств, а также иными сообщениями, в том числе и не вербального характера передаваемыми по средствам связи и иным техническим средствам, ограничение которого возможно, только в случаях прямо указанных в законодательстве Азербайджанской Республики.

Иными словами, это - устная речь, которой пользуются собеседники в процессе не явного для других (тайного по сути), вербального общения между собой, как по телефону, (непосредственного общения), так и с использованием технических средств для передачи устной речи (речевой информации) на расстояние, причем как собственно в виде речи, так и в письменной форме

(опосредованного общения).

2. Авторское определение понятию переговоров, проводимых по телефону и иных сведений, передаваемых по техническим средствам, как предмета перехвата в уголовном процессе АР, как: «представляющее собой не доступное (тайное) для других, общение как минимум двух участников, осуществляемое посредством не только устной речи (проведение их по телефону и иным устройствам), но и с помощью других способов связи, таких как: - sms-общение, mms-общение, голосовая почта, телетайп, факсимильная связь, передача данных с помощью интернета, и других»;

3. Сформулированное диссертантом утверждение, что перехват переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам и других сведений, представляет собой самостоятельное следственное действие, проводимое компетентными лицами Азербайджанской Республики по постановлению суда, при наличии достаточных оснований полагать, что сообщения, передаваемые подозреваемым или обвиняемым другим лицам либо передаваемые ему, с использованием средств коммуникации, могут содержать данные, имеющие доказательственное значение для уголовного преследования, состоящее в фиксации аудиальной информации на физический (магнитный или бумажный) носитель, в целях дальнейшего использования полученных результатов в процессе доказывания или в качестве ориентирующей информации для подготовки и проведения иных следственных действий.

4. Обоснованная диссертантом позиция, в соответствии с которой под основанием для производства перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам, следует понимать причину, повод или совокупность обстоятельств, указывающих на необходимость производства следственного действия и высокую вероятность получения искомого результата.

5. Установленный диссертантом круг участников перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам, в который входят, с одной стороны - лица, вовлеченные в орбиту уголовного судопроизводства и обличенные соответствующим процессуальным статусом, с другой стороны - достаточно широкий круг лиц, в который входят родственники, члены семьи, близкие или знакомые подозреваемого или обвиняемого, а также потерпевшие и свидетели, в искренности показаний и поведения которых имеются непреодолимые сомнения.

6. Разработанный диссертантом и представленный в исследовании порядок принятия решения о перехвате сведений,

передаваемых по техническим средствам.

7. Предложенный диссертантом порядок подготовки, проведения и фиксации результатов перехвата, сведений, передаваемых по техническим средствам.

8. Выдвинута и отстаивается точка зрения, согласно которой результаты перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам, представляют собой полученные следователем на основании и в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством Азербайджанской Республики, заслуживающие доверие улики - данные, зафиксированные на магнитном или бумажном носителе, имеющие доказательственное значение для уголовного преследования.

9. Установленные исследователем особенности проверки оценки и использования результатов перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам в уголовном процессе АР.

10. Обосновываются предложения по внесению изменений в ряд статей УПК АР, в частности:

- обоснована необходимость внесения дополнений в статью 259 УПК Азербайджанской Республики, которую возможно дополнить частью 259.1¹ следующего содержания:

«При наличии угрозы применения насилия, совершения вымогательства или других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц перехват переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений может осуществляться по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления - на основании судебного решения, полученного в соответствии со статьей 259.1 УПК».

- Статью 259.5 УПК после слов «удостоверяются подписью перехватившего их лица и передаются следователю» необходимо дополнить словами: «следователь в течение всего срока производства перехвата переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений вправе в любое время по своему письменному запросу истребовать от компетентного лица, его осуществляющего, фонограмму для осмотра и прослушивания или данные на бумажном носителе, которые передается следователю в опечатанном виде с сопроводительным письмом, с обязательным указанием в нем даты и времени начала и окончания перехвата указанных переговоров или сообщений и краткой характеристики использованных при этом технических средств».

Теоретическая значимость исследования состоит в научном обосновании специфических закономерностей, проявляющихся в ситуации принятия следователем решения о производстве перехвата переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений и производит его, исследовании понятийных категорий, решении проблем процессуального порядка, организации и технологии сотрудничества следователя с компетентными лицами, полномочными осуществлять перехват.

Предложения, сформулированные в диссертации, могут быть использованы в нормотворческом процессе, а также правоприменительной практике органов предварительного расследования.

Практическая значимость исследования состоит в том, что диссертант, опираясь на материалы изученных уголовных дел, преобладающее мнение практических работников, сформулировал предложения по уточнению и дополнению уголовно-процессуального законодательства в части, касающейся применения перехвата переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений как следственного действия, направленного на собирание доказательств по уголовному делу.

Выводы и предложения автора могут быть использованы при подготовке изменений и дополнений уголовно-процессуального законодательства АР, постановлений Пленума Верховного Суда АР, а также при разработке и осуществлении мер по повышению качества предварительного расследования, эффективности прокурорского надзора за предварительным расследованием.

Материалы настоящего исследования могут использоваться в учебном процессе высших и средних профессиональных учебных заведений АР.

Апробация результатов исследования происходила в форме обсуждения отдельных положений диссертационного исследования на научно-практических конференциях (Международная научно-практическая конференция по теме «Устройство правового государства в Азербайджане и законность – 2020: Взгляд в будущее», г. Баку, 11-12 июня 2012 г.), подготовки научных публикаций (в журналах «Транспортное право», «Актуальные вопросы судебной экспертизы, криминалистики и криминологии» – г. Баку, «Европейский журнал социальных наук» – г. Москва), внедрения соответствующих научных разработок в учебный процесс и практическую деятельность правоохранительных органов.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения,

трех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава, именуемая **«Сущность перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам, в уголовном процессе Азербайджанской Республики»**, состоит из трех параграфов. В первом параграфе – *«Переговоры и иные сведения, передаваемые по техническим средствам, как объект конституционно-правовой охраны и предмет перехвата в уголовном процессе Азербайджанской Республики»* сформулировано определение понятию переговоры, проводимые по телефону и иные сведения, передаваемые по техническим средствам, как объекту конституционно-правовой охраны и предмету перехвата в уголовном процессе.

Конституция Азербайджанской Республики признаёт и гарантирует права и свободы человека и гражданина, поэтому охрана прав и свобод личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства, является первоочередной задачей органов предварительного расследования. Как известно, право личности на тайну переговоров является одним из неотъемлемых и неотчуждаемых прав. Следует отметить, что существование в Конституции Азербайджанской Республики статьи 32 является важным показателем того, что Азербайджанская Республика, является правовым государством и всеми способами стремится упорядочить механизм вторжения в сферу охраняемых Конституцией прав и свобод личности. В указанной норме Конституции говорится о двух самостоятельных объектах конституционно-правовой охраны: во-первых, о праве каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 32); во-вторых, о праве на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 4 ст. 32).

Представляется, что указанные положения Конституции Азербайджанского государства, определяя право каждого на тайну, телефонных переговоров, имеют в виду переговоры, которые ведут люди, каждый человек в отдельности с другим человеком. Иными словами, о вербальном или не вербальном общении с помощью телефона, иных технических средств или непосредственно друг с другом.

Подтверждением сказанному служат следующие положения:

1) конструкция нормы, позволяет подвергнуть ее глубокому анализу и обнаружить, что каждый охраняемый Конституцией

Азербайджанского государства объект выделен в самостоятельную её часть;

2) указанные объекты, точнее их сущность свидетельствует, по нашему мнению, об их различной правовой природе, а раз так, то и методы и способы их охраны должны быть разными;

3) сохранение тайны переговоров, проводимых по телефону или иным техническим устройствам, сообщений передаваемых с помощью средств связи и иным техническим средствам связано, прежде всего, с тайной процесса трансляции информации. По этой причине, следует разграничивать понятия «неприкосновенность частной жизни» и «тайна переговоров», которые существуют параллельно, но при этом взаимосвязаны. При этом объектами охраны в таких случаях всегда выступают любые сведения, передаваемые посредством обмена мнениями – переговоров с помощью технических средств, так и без них – то есть, относящиеся, в том числе к сугубо частной жизни лица, и иные сведения.

По этой причине, тайну телефонных и иных переговоров можно рассматривать как одну из составляющих частной жизни человека, потому, что обмен конфиденциальной информацией не должен предаваться огласке без соответствующих на то оснований, на которые прямо указывает Конституция АР в части четвертой и статья 259 УПК Азербайджанской Республики.

Следовательно, переговоры, проводимые по телефону и иные сведениях, передаваемые по техническим средствам, как объект конституционно-правовой охраны, представляют собой устную речь, которой пользуются собеседники в процессе не явного для других (тайного по сути), вербального общения между собой, как по телефону, непосредственного общения, так и опосредованного, то есть с использованием технических средств для передачи устной речи (речевой информации) на расстояние, причем как собственно в виде речи, так и в письменной форме.

В свою очередь, используемый в статье 259 УПК Азербайджанской Республики термин переговоры как предмет перехвата следует понимать как не доступное (тайное) для других, общение как минимум двоих участников, осуществляемое посредством не только устной речи (проведение их по телефону и иным устройствам), но и с помощью других способов связи, таких как: – sms-общение, mms-общение, голосовая почта, телетайп, факсимильная связь, передача данных с помощью интернета, и другое.

Во втором параграфе – «Перехват сведений, передаваемых по техническим средствам как следственное действие в уголовном процессе» автором дается теоретическое понятие перехвату сведений,

передаваемых по техническим средствам как следственному действию, определяются, анализируются и систематизируются признаки перехвата как следственного действия, высказываются предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального закона. В этом параграфе, также на основе глубокого анализа положений УПК АР определяется место перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам в системе следственных действий, предусмотренной уголовно-процессуальным законом.

Диссертант полагает, что перехват переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений производится по инициативе следователя по возбужденному уголовному делу и только в отношении информации, передаваемой по различным техническим каналам связи в открытом, говоря иначе незашифрованном порядке.

Причем, «Перехват переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений», предусмотренный статьей 259 УПК, направлен на собирание или говоря иначе получение доказательств по уголовному делу, имеет познавательный характер, позволяющий в совокупности с остальными, указанными в тексте диссертации признаками отнести данное процессуальное действие к разряду следственных.

Таким образом, перехват переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам – это самостоятельное следственное действие, имеющее своей целью получение документальных данных в виде фонограммы, записанной на магнитном носителе, или зафиксированных сведений на бумажном носителе, содержащих запись переговоров подозреваемого, обвиняемого и других лиц, имеющих доказательственное значение для уголовного преследования.

Все следственные действия, обозначенные в УПК, а также те, которые производились по конкретному уголовному делу, представляют собой систему, представляющую собой совокупность, обозначенных в УПК АР процессуальных действий главной целью производства, которых является получение и проверка доказательств по уголовному делу и имеющих по этой причине ярко выраженный познавательный характер, присущий всей системе, отличающий ее от других совокупностей процессуальных действий, имеющих место быть в уголовно-процессуальном законодательстве.

При этом перехват сведений, передаваемых по техническим средствам имеет ярко выраженные сходства, и различия с другими

следственными действиями, что позволяет выделять его в качестве самостоятельного, равного по своей роли и процессуальным последствиям производства элемента как всей системы следственных действий вообще, так и вполне определенной их совокупности по конкретному уголовному делу в частности.

В третьем параграфе – «Соотношение перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам, в уголовном процессе и в оперативно-розыскной деятельности» – анализируются существующее на сегодняшний день соотношение перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам в сфере уголовного судопроизводства и в оперативно-розыскной деятельности, анализируются, и систематизируется сходства и различия между ними, высказываются предложения по повышению эффективности использования результатов перехвата, полученных посредством проведения оперативно-розыскных мер в уголовном судопроизводстве.

Диссертант полагает, что соотношение перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам в уголовном процессе и в оперативно-розыскной деятельности при явных различиях, взаимно обуславливают друг друга.

Различия такого следственного действия как перехват сведений, передаваемых по техническим средствам и оперативно-розыскной меры с весьма схожим наименованием выражается в следующих принципиальных позициях, которые нашли свое отражение в тесте диссертации.

Так, доказательственное значение результатов этих двух действий совершенно различно.

Результаты перехвата, полученные в порядке, предусмотренном статьей 259 УПК АР являются доказательством в уголовном процессе. В свою очередь результаты прослушивания телефонных разговоров, предусмотренные в качестве одной из оперативно-розыскных мер, могут быть доказательствами только после вовлечения их в установленном статьей 137 УПК АР порядке в уголовный процесс.

Кроме того, в первом случае перехват, проводимый в рамках уголовного процесса возможен только при наличии возбужденного уголовного дела. Прослушивание же телефонных разговоров в качестве оперативно-розыскной меры возможно в соответствии с действующим законодательством и до возбуждения уголовного дела и по приостановленному производству по нему. Различаются также эти два самостоятельных действия и по кругу лиц, имеющих право вынести соответствующее решение об их проведении.

Вместе с тем, результатом процессуальной деятельности специально уполномоченных на то государством субъектов

представляет собой совокупность знаний о предмете познания – событии преступления, то есть по сути знания о факте и его обстоятельствах.

В свою очередь, результаты оперативно-розыскной деятельности являются средством установления знания, обозначенного выше, и как мы уже отмечали, не могут фигурировать при осуществлении уголовного преследования в качестве доказательств – сведений о факте, не пройдя процедуру их вовлечения в уголовное судопроизводство.

Вторая глава, именуемая **«Основания и порядок перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам»**, состоит из четырех параграфов. В первом параграфе – *«Основания перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам»* дается определение понятию основания перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам, определяется, и раскрываются их достаточность, анализируется сам термин «основания», уточняется его сущность и значение, высказываются предложения по совершенствованию действующего УПК АР.

Перехват сведений, передаваемых по техническим средствам существенно ограничивает конституционные права граждан, поэтому, его производство возможно только при наличии оснований, на которые имеется прямое указание в действующем УПК АР. По нашему мнению, рассматриваемое следственное действие, производство которого предусмотрено статьей 259 УПК АР, производится по следующим основаниям: во-первых, при необходимости собирания доказательств по уголовному делу, в общем, детально изложенном в статье 259 УПК процессуальном порядке. Во-вторых, при возникновении обстоятельств, не терпящих отлагательства, для установления доказательств по тяжким или особо тяжким преступлениям против личности или государственной власти, следователь может производить перехват сведений, передаваемых по техническим средствам без соответствующего судебного постановления только лишь по своему постановлению. Заметно, что в зависимости от создавшейся следственной ситуации, основание по сути одно, а формы его реализации несколько различаются.

Такие основания представляют собой причину, повод, говоря по-другому совокупность обстоятельств, указывающих на необходимость производства следственного действия и высокую вероятность получения искомого результата. При этом они должны быть достаточными. Напомним, что в статье 259.1 УПК речь идёт о наличии «достаточных оснований» как собственно говоря, оснований для принятия законного, обоснованного процессуального решения, о производстве перехвата сведений, передаваемых по техническим

средствам. По-прежнему дискуссионным является вопрос, о том относятся ли к этой категории в числе прочих данных и результаты оперативно-розыскной деятельности или нет? Анализ статьи 16 Закона Азербайджанской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности», где четко сказано, что после возбуждения уголовного дела, во время следствия, результаты оперативно-розыскных мер после проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством могут быть использованы в данном уголовном деле, как доказательство. Аналогичная законодательная позиция изложена и в статье 137 УПК. Вместе с тем, по нашему мнению, результаты, полученные при производстве оперативно-розыскных мер, могут быть использованы также для подготовки и осуществления следственных действий, включая и предусмотренный статьей 259 УПК перехват переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений. По этой причине нам представляются целесообразными и верными по сути действия следователей, которые приобщали такие документы к материалам уголовного дела, то есть вовлекали их в уголовный процесс в установленном порядке. Интервьюирование следователей, осуществленное нами в рамках данного исследования показало, что треть опрошенных (32,8 %) респондентов вовлекали в уголовное судопроизводство надлежащим образом полученные и оформленные результаты различных оперативно-розыскных мер, включая и прослушивания телефонных разговоров.

Во втором параграфе – «Участники перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам» автор формулирует определение понятию участники перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам, определяет их процессуальное положение и классифицирует. Диссертант, основываясь на результатах исследования, предлагает следующее определение понятию участники перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам - это с одной стороны лица, вовлеченные в орбиту уголовного судопроизводства и обличенные соответствующим процессуальным статусом, с другой стороны это другие лица под которыми следует понимать весьма широкий, однако вполне разумный круг лиц, в который входят родственники, члены семьи, близкие или знакомые подозреваемого или обвиняемого, а также потерпевшие и свидетели, в искренности показаний и поведения которых имеются непреодолимые сомнения.

Также автор отмечает, что УПК АР прямо указывает на то, что перехват сведений, передаваемых по техническим средствам должен производиться с участием формально определённого круга лиц, перечень которых закреплён в нормах уголовно-процессуального

законодательства и подразделяется на две условные категории. Это так называемые обязательные участники указанного следственного действия, на которых прямо указывается в статьях УПК и не обязательные, участие которых производстве перехвата сведений не предусмотрено в УПК, но вместе с тем предполагается как возможное.

К первой группе лиц, чей процессуальный статус не вызывает сомнений, так как УПК не просто называет их в качестве участников уголовного процесса в целом, но и подробно регламентирует их процессуальное положение вообще и при производстве перехвата сведений, передаваемых с помощью технических средств в частности, относятся: подозреваемый, обвиняемый, следователь, начальник следственного отдела (отделения, управления), пользующийся в соответствии со статьей 85.6 УПК всеми полномочиями следователя, прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, компетентные лица, по всей видимости, органов дознания, а также суд, выносящий соответствующее постановление. Как видно, в первую группу мы включили и тех лиц, которые обладают процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого, то есть тех участников уголовного судопроизводства, в отношении которых производится перехват переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений, иначе говоря, те лица, у которых ограничиваются конституционные права и свободы. В этой же группе должностные лица и органы, уполномоченные государством в строго определенном уголовно-процессуальном порядке ограничивать права, свободы и законные интересы лиц, указанных выше посредством производства следственного действия, заключающегося в перехвате переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений.

В свою очередь число не обязательных участников этого следственного действия выражено не так четко. Назвать их с определенной долей вероятности позволяет лишь глубокий и всесторонний анализ уголовно-процессуального закона. По нашему мнению, к таким неявным участникам этого следственного действия относятся потерпевший, свидетель, специалист и другие лица, участие которых предполагается, но не предусматривается в статье 259.1 УПК РФ, что порождает различные взгляды и суждения современных ученых-процессуалистов, поэтому весьма важному в первую очередь для правоприменителя вопросу.

В третьем параграфе – «Порядок принятия решения о перехвате сведений, передаваемых по техническим средствам» дается

определение понятию решение о перехвате сведений, передаваемых по техническим средствам, подвергается анализу и уточняется существующий порядок принятия такого решения следователем.

Основываясь на результатах исследования, автор находит, что решение о производстве перехвате сведений, передаваемых по техническим средствам представляет собой процессуально-правовой акт, вынесенный следователем в установленной законом процессуальной форме, в котором он в пределах своей компетенции, в определенном уголовно-процессуальным законом порядке дает ответ на возникший при производстве по уголовному делу вопрос, о целесообразности проведения перехвата в качестве следственного действия и мотивирует его.

Любое решение, принятое следователем в процессе предварительного расследования, в том числе и решение о производстве в порядке статьи 259 УПК АР перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам, должно быть направлено на достижение задач уголовного судопроизводства, а в конечном итоге способствовать реализации задач уголовно-процессуального законодательства АР. Уверенность следователя в принятии решения о целесообразности проведения перехвата сведений, передаваемых с помощью технических средств должна формироваться в определенных условиях, которые при ближайшем рассмотрении УПК возможно обнаружить. Причем такие условия непременно существуют во взаимной нерушимой связи с наличием указанных выше достаточных оснований для принятия решения о производстве перехвата переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений и именно они обеспечивают возможность производства этого следственного действия. Этими условиями применительно к перехвату переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений являются: 1. Обязательное наличие возбужденного уголовного дела; 2. Проведение перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам исключительно по уголовному делу, находящемуся в производстве у следователя и под его руководством только в случае появления необходимости; 3. Принятие соответствующего представления прокурором, осуществляющим процессуальное руководство предварительным расследованием; 4. Принятие судом постановления о перехвате сведений, передаваемых по техническим средствам на основании мотивированного ходатайства следователя и соответствующего представлению прокурора, осуществляющего процессуальное руководство предварительным расследованием; 5.

Производство перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам, специально уполномоченным на то должностным лицом, в строго отведенные и прямо указанные в УПК сроки.

Только при наличии перечисленных оснований и соблюдении условий, следователь может в случае необходимости вынести законное, обоснованное ходатайство о необходимости проведения перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам, опираясь при этом на свое внутренне убеждение, основанное на нормах уголовно-процессуального законодательства и анализе уже собранных по делу доказательств, свидетельствующих о том, что производство этого следственного действия и целесообразно и необходимо.

В четвертом параграфе – «Подготовка, проведение и фиксация результатов перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам» исследуется существующий порядок подготовки, проведения и фиксации результатов перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам, высказаны предложения по его совершенствованию.

Проведенное исследование данных вопросов позволяет диссертанту утверждать, что подготовка к проведению перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам, представляет собой совокупность последовательно сменяющих друг друга действий и решений следователя, направленных на создание благоприятных, условий в рамках уголовно-процессуального закона, для технического осуществления записи на магнитный или бумажный носитель телефонных переговоров и иных сообщений, получаемых или передаваемых при помощи других технических средств, интересующими следователя участниками уголовного судопроизводства.

В свою очередь проведение перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам представляет собой деятельность компетентных лиц, заключающуюся в техническом наблюдении за телефонными переговорами, указанных в соответствующем судебном постановлении участников уголовного судопроизводства, а также передаваемыми ими иными сведениями с помощью других технических средств, их записью на магнитный или бумажный носитель, и представлению в указанном уголовно-процессуальным законодательством порядке следователю, по инициативе которого и производилось данное следственное действие.

При этом диссертант отмечает, что фиксация результатов перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам представляет собой с одной стороны финальный этап производства данного следственного действия, на котором подводится итог его производства, осматриваются, а затем в зависимости от типа носителя изучаются или прослушиваются, полученные результаты на предмет их

допустимости, относимости, достоверности и конечном итоге обличение полученных результатов в надлежащую процессуальную форму с целью дальнейшего использования в уголовном преследовании.

Третья глава, именуемая **«Результаты перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам, в системе уголовно-процессуального доказывания»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – «Проверка и оценка результатов перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам» исследуется существующий порядок проверки и оценки результатов перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам, высказаны предложения по его совершенствованию.

Глубокое и всестороннее изучение данного вопроса позволило диссертанту сделать вывод о том, что проверка результатов перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам это мыслительно-практическая деятельность следователя в производстве, которого находится уголовное дело, либо рассматривающего его в судебном порядке судьи связанная с определением допустимости и относимости результатов перехвата сведений переданных по техническим средствам по отношению к конкретному уголовному делу, производимая путем выяснения источников получения доказательств, процессуального порядка их получения, сопоставления конкретного доказательства с иными имеющимися в деле доказательствами с целью установления наличия либо отсутствия противоречий между ними, а также посредством производства других предусмотренных уголовно-процессуальным законом следственных действий.

В свою очередь оценка результатов перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам, представляет собой последовательный, непрерывный мыслительный, логически выверенный процесс определения их свойств и значения, а также возможности использования в качестве доказательств, для установления обстоятельств, образующих предмет доказывания, изложенный в статье 139 УПК АР.

Помимо этого автор подробно исследуют полученные в результате производства перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам результаты с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, и на основе этого делает выводы и предложения, которые с уверенностью можно сказать, будут способствовать не только полной, всесторонней и объективной проверке и оценке результатов перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам, но и дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Азербайджанской Республики в целом.

Во втором параграфе – «Использование результатов перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам, в доказывании обстоятельств совершенного преступления» - диссертант выявляет и исследует основные варианты использования результатов перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам в процессе доказывания по уголовному делу, анализирует их и делает вполне определенные выводы.

Автор отмечает, что в процессе исследования обозначенного выше вопроса выяснилось, что основными вариантами использования результатов перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам в уголовном процессе, являются следующие четыре направления: выдвижение новых и проверка существующих версий произошедшего события преступления; в процессе уголовного преследования - доказывания по уголовному делу; использование полученных результатов перехвата в качестве ориентирующей информации при планировании производства иных следственных действий и оперативно-розыскных мер, направленных на расследование и раскрытие преступления; применение полученных результатов в целях расследования и раскрытия преступлений прошлых лет в том случае, если в них содержатся данные, имеющие доказательственное значение для уголовного преследования лица, за преступления, совершенные им в прошлом, о которых не было известно по каким либо причинам следственным органам.

Диссертант обосновано полагает, что использование результатов перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам связи, представляет собой сложный процесс, состоящий из определения возможных направлений их применения и собственно оперирования полученными в результате перехвата данными для установления обстоятельств, имеющих значение для законного, основательного и справедливого разрешения обвинения.

В свою очередь, сами результаты перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам представляют собой полученные следователем на основании и в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством Азербайджанской Республики, заслуживающие доверие улики - сведения, зафиксированные на магнитном или бумажном носителе, имеющие доказательственное значение для уголовного преследования.

Таким образом, результаты перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам, имеют несомненное доказательственное значение и могут быть в полном объеме использованы в процессе доказывания по уголовному делу.

В заключении содержатся основные выводы и положения,

сформулированные автором, а также предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Содержание и результаты опроса, проведенного среди практических работников, были добавлены в диссертацию в качестве приложения.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Соотношение перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам, в уголовном процессе и в оперативно-розыскной деятельности // Транспортное право, 2012, № 4, с. 231-240;

2. Перехват сведений, передаваемых по техническим средствам, как следственное действие / Материалы международной научно-практической конференции по теме «Устройство правового государства в Азербайджане и законность – 2020: Взгляд в будущее», г. Баку, 11-12 июня 2012 г., с. 156-167;

3. Переговоры и иные сведения, передаваемые по техническим средствам, как объект конституционно-правовой охраны и предмет перехвата в уголовном процессе Азербайджанской Республики // Актуальные вопросы судебной экспертизы, криминалистики и криминологии. Москва, 2012, № 57, с. 66-72;

4. Основания перехвата сведений, передаваемых по техническим средствам, по законодательству Азербайджанской Республики // Европейский журнал социальных наук. Москва, 2012, № 6 (22), с. 501-510;

5. Порядок принятия решения о перехвате сведений, передаваемых по техническим средствам // Европейский журнал социальных наук. Москва, 2012, № 8 (24), с. 561-570.

SƏBİNƏ VİDADI qızı NURİYEVA

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ CİNAYƏT PROSESİNDƏ TEKNİKİ VASİTƏLƏRLƏ ÖTÜRÜLƏN MƏLUMATLARIN ƏLƏ KEÇİRİLMƏSİ

XÜLASƏ

Nuriyeva Səbinə Vidadi qızı tərəfindən 5612.01 – «Cinayət prosesi, kriminalistika və məhkəmə ekspertizası; əməliyyat-axtarış fəaliyyəti» ixtisası ilə hüquq üzrə fəlsəfə doktoru elmi dərəcəsi almaq üçün «Azərbaycan Respublikasının cinayət prosesində texniki vasitələrlə ötürülən məlumatların ələ keçirilməsi» mövzusunda təqdim edilmiş dissertasiya işi cinayət işlərinin istintaqı zamanı telefon və digər qurğularla aparılan danışqların, rabitə və digər texniki vasitələrlə ötürülən məlumatların ələ keçirilməsinin prosessual problemlərinə həsr edilmişdir. Dissertasiyanın məqsədi tədqiq olunan istintaq hərəkətinin hüquqi tənzimlənməsi və müstəntiq tərəfindən onun nəticələrindən sübut kimi istifadə edilməsi işinin təkmilləşdirilməsinə xidmət edəcək elmi əsaslandırılmış tövsiyələrin hazırlanmasıdır.

Dissertasiya giriş, üç fəsil, nəticə, istifadə edilmiş ədəbiyyat və əlavədən ibarətdir.

Birinci fəsil «Azərbaycan Respublikasının cinayət prosesində texniki vasitələrlə ötürülən məlumatların ələ keçirilməsinin mahiyyəti» adlanır. Bu fəsildə telefon danışqları və texniki vasitələrlə ötürülən digər məlumatlar konstitusion-hüquqi mühafizə obyektı və cinayət prosesində ələ keçirmənin predmeti kimi nəzərdən keçirilir, texniki vasitələrlə ötürülən məlumatların ələ keçirilməsinə istintaq hərəkətlərinin sisteminin elementi kimi baxılır və bu hərəkətin cinayət prosesində və əməliyyat-axtarış fəaliyyətindəki qarşılıqlı əlaqəsi təhlil edilir.

İkinci fəsil «Texniki vasitələrlə ötürülən məlumatların ələ keçirilməsinin əsasları və qaydası» adlanır. Bu fəsildə texniki vasitələrlə ötürülən məlumatların ələ keçirilməsinin əsasları, iştirakçıları, bu barədə qərarın qəbul edilməsi qaydası, həmin istintaq hərəkətinə hazırlıq, onun həyata keçirilməsi və nəticələrinin rəsmiləşdirilməsi məsələləri tədqiq edilir.

Üçüncü fəsil «Cinayət-prosessual sübutetmə sistemində texniki vasitələrlə ötürülən məlumatların ələ keçirilməsinin nəticələri» adlanır. Bu fəsildə tədqiq olunan istintaq hərəkətinin nəticələrinin yoxlanılması və qiymətləndirilməsindən, eləcə də, onlardan cinayətin ayrı-ayrı hallarının sübut edilməsində istifadə edilməsindən bəhs olunur.

Nəticə hissədə irəli sürülmüş təklif və tövsiyələr sistemləşdirilmiş şəkildə təqdim edilir.

Sabina Vidadi kizi Nuriyeva

**INTERCEPTION OF THE DATA TRANSFERRED ON
TECHNICAL MEANS, IN CRIMINAL TRIAL OF AZERBAIJAN
REPUBLIC**

SUMMARY

Dissertation work on the subject "Interception of the data transferred on technical means, in criminal trial of Azerbaijan Republic" presented by on competition of a scientific degree of the doctor of philosophy of law in the specialty 5612.01 – "Criminal trial; the criminalistics and judicial examination, operational search activity", is devoted to procedural problems of interception of telephone negotiations and other data transferred on technical means, in the course of investigations of criminal cases. The purpose of the real dissertation research is development of scientifically reasonable recommendations, urged to promote improvement of a procedural and legal regulation of effective application of interception of the negotiations held by phone and other devices, the messages transferred on means of communication and other technical means, or other data as the investigative action directed on collecting of proofs at investigation and disclosure of crimes, and also use by the investigator of his results in the course of proof.

The thesis consists of the introduction, three heads including nine paragraphs, the conclusions, the list of the used literature and the appendix.

In chapter 1 called "Essence of interception of the data transferred on technical means, in criminal trial of the Azerbaijan Republic" negotiations and other data transferred on technical means are considered as object of constitutional legal protection and an interception subject in criminal trial; interception of the data transferred on technical means is considered as investigative action in criminal trial; also the ratio of interception of the data transferred on technical means, in criminal trial and in operational search activity is analyzed.

In chapter 2 called "The bases and an order of interception of the data transferred on technical means" are considered the bases of interception of the data transferred on technical means; participants of interception of the data transferred on the technical means; order of decision-making on interception of the data transferred on technical means; preparation, carrying out and fixing of results of interception of data, transferred on technical means.

In the chapter 3 called "Results of interception of the data transferred on technical means, in system of criminal procedure proof" are considered check and an assessment of results of interception of the data transferred on technical means; use of results of interception of the data transferred on technical means, in proof of circumstances of the crimes.

The conclusions drawn in the thesis are in summary generalized.

Распечатано в типографии НАНА
Формат 60x84 ¹/₁₆
Тираж: 100
Адрес: пр-т Г.Джавида 115

**AZƏRBAYCAN MİLLİ ELMLƏR AKADEMİYASI
FƏLSƏFƏ VƏ HÜQUQ İNSTİTUTU**

Əlyazması hüququnda

SƏBİNƏ VİDADI QIZI NURİYEVA

**AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ CİNAYƏT PROSESİNDƏ
TEXNİKİ VASİTƏLƏRLƏ ÖTÜRÜLƏN MƏLUMATLARIN ƏLƏ
KEÇİRİLMƏSİ**

5612.01 – Cinayət prosesi, kriminalistika və məhkəmə ekspertizası;
əməliyyat-axtarış fəaliyyəti

hüquq üzrə fəlsəfə doktoru elmi dərəcəsi
almaq üçün təqdim olunmuş dissertasiyanın

A V T O R E F E R A T I

Bakı – 2016